

Февраль, две тысячи седьмой год. Земля. Ал Ар.

В каждой шутке должна быть доля шутки. Если несколько раз в разных ситуациях повторить не смешную репризу, она может вызвать улыбку.

Улыбки прочих существ меня не волновали, только моя собственная.

Что будет, если взять двенадцать древнейших городов страны, но идти не по порядку, а с востока на запад, город за городом, роддом за роддомом и наносить стигмы матерям и солярные символы новорожденным?

Может и ничего.

Но в преддверии очередного, уже третьего на моей памяти и второго после смерти, Конца Света это вызвало неслабую истерию.

Были крики о детях индиго, вытащили из пыльных закровов ведические книги и начали ими трясти, всякие сектанты подняли октавы своих выкриков на новый уровень.

Священники тоже пытались пиариться на этом фоне.

Метил я в каждом городе всего три группы по шестнадцать детей. Вероисповедание, разрез глаз, цвет кожи, всё это было не важно. Фаш-разрушитель, Перунов Цвет, Оберег Трава, Чертоги Богов всё шло в ход.

Больше пли в глаза я придумать не смог.

Для дела и статистики поил пару сотен будущих матерей своей кровью, и ставил на контроль их отпрысков. Правда времени на чтение всей почты уже не оставалось, количество отчётов в день перевалило за десятки тысяч, читать приходилось на ногах, через смартфон.

На город нельзя было тратить больше трёх недель. Плотный график. Неизбежны ошибки, накладки.

Если бы это было не прикрытие, то был бы провал.

Ещё и деньги начали подходить к концу. Всё же содержать такой штат сотрудников очень накладно.

Кто там голосит больше всех, о бесовском, о смятении в которое нас вводит нечистый? У кого "Лексус" бронирован лучше президентского, а домов столько, что половину бомжей областного центра расселить можно.

Иди сюда родной. Бог велел делиться, правда там было ещё что-то про размножаться, но думаю к нашему делу это отношения не имеет.

Заседал этот уважаемый, любящий золотые часы стоимостью в тридцатиметровую яхту, пожилой человек в Столице.

Любопытно, что на Соборе в котором он обитал была защита от подобных мне. Только она была чахлой какой-то. Однако ломать не стал. Раз есть, то кто-то приглядывает. Сломаю, след. Не хорошо.

Опросил его дома. Пока охрана спала.

Особняк конечно был шикарен. Одни ковры, если продать, то можно пару новых пятиэтажек выстроить.

Человеком иерарх оказался щедрым. Перевёл все свои электронные сбережения на неизвестные ему счета. Позвонили из банка, позвонили из конторы которая занимается его опекой. Ещё после первого звонка решил разбудить охрану. Не зря, как оказалось.

Те зашли проверили объект охраны, потом доктор приехал, осмотрел пациента.

Но дедушка пылал оптимизмом, лёгким сердцем и жаждой действий.

Вызвал своих адвокатов, переписал доход средств со своей доли с ввозимых в страну беспошлинных товаров, на девять домов призора.

Организовал тут же фонд опеки и защиты, который должен был контролировать целевое расходование средств. В завещании указал ещё один фонд, на который ляжет бремя ответственности за долгосрочные счета и его недвижимое имущество.

Три дня ушло на организацию аукциона с которого ушли восемнадцать машин S-класса, и два десятка картин. Вырученные средства перекочевали в криптовалюту.

-- Воронеглазый ждем! Чтож ты нищий такой? - это тело, всё что зарабатывало непосильным трудом тут же тратило на статусные побрякушки, моделек, и за игровым столом. В чём соль?

-- Давай тогда адрес узнаем, - посмотрел я на кончик хвоста, - Где этот дятел свои сбережения сливает?

Узнали, толку чуть. Деньгами наличными там не играют, фишки закупаются через перевод денег со счёта на счёт.

Да и ладно, в гости ходим, глядишь намаем чего. У меня попрошайка уровень сто под боком, такой дворец себе намолил, а ковры! Какие ковры были распроданы!

-- Был бы хакером, повесил бы тут что интересное, а так, выследят махом... Хотя, стоп! У меня же есть туловище!

-- Ой, Люба, Люба, спать тебе сегодня в канаве, бедная девушка. Давай моя хорошая вот этот джентльмен указал счёт и сумму, но мы её не сюда, мы ставим её, как выигрыш вот сюда. Видишь, как здорово! Какая власть! А вот святой человек выиграл вот с этих счетов ему нужно перевести. Вообще ты же знаешь этот счёт? Точно знаешь! Это центральный счёт, ты всегда сюда деньги переводишь, тут ошибка, и тут ошибка. Нужно исправить, пока не заметили, тебя же убьют! Успела, успела, какая ты молодец!

Где там туловище? Сидит за столом, виски глушит. Иди отлить, ты же хочешь!

Встал, пошёл. Ноутбук забыл! Старая твоя голова.

-- Люба, этот счёт сегодня фирменный. Ты не ошиблась. Всё правильно, он всегда им был. И вчера ты сюда счета переводила. Умничка. - нужно старого в туалете проведать.

-- Так, старый. Проверь счёт, с ним что-то не так. О, деньги! Ты же выиграл, помнишь? Вот, вот, но их могут отобрать, они сомневаются в честности твоей победы. Уроды, ты же никогда не мухлюешь, карта шла! Поэтому надо деньги спрятать. Да не сюда, дубина, тут найдут! Вот!

Заметил? Тут не найдут.

-- Как там у Любы дела? - девушка морок не сбросила и продолжала подходящих клиентов рассчитывать на несколько не тот счёт, что обычно, отправляя на официальный десятую часть.

Вернулся к старику, но тут тоже всё путём, жадность затмила разум, деньги всё приходят и приходят.

-- Всё, иди играй, оно само дальше по отлаженному алгоритму пойдёт. Иди, иди.

Хм, пятнадцать миллионов зелёных, совсем мёртвых президентов. За два часа, не выходя из здания. Нормально.

Успеет дед уехать или нет?

Успел. Мобильный после начал надрываться. Тыловое охранение не подпустило тройку джипов к объекту охраны. Который пьяно спал на заднем сидении. Не важно.

-- Так, цепи в гараже видел. Золото в слитках в подвале. Ой, вынеси надо сегодня!

Пол часа таскал слитки, золотые и серебряные монеты, шкатулку с алмазами тоже прихватил.

-- Тебе нужно в Собор. Да, прям сейчас. - разбудила старика мысль. - Спешу, твоя жизнь зависит от этого. Они уже рядом. Они хотят твоей крови!

В Соборе все уснули. И охрана, и служки, и иерарх.

-- Цепь в потолок. Пробить когтем, вставить цепь впрессовать золото. Загладить. Отлично. Второй конец в пол. Лишнее оторвать. Пробить дыру, впрессовать золотом. Загладить.

Так, тут нужно вымерить. Стрельнуть на глазок. Прицелиться ещё раз. Вот тут, пробить стену. Конец цепи, золото запрессовать, загладить. Норм, держится. Второй конец. Лишнее оторвать. Стрельнуть. Ещё раз. Померить. Ровно. Да, тут пробить. - бормотал я себе под нос. Отошёл, посмотрел на получившееся перекрестие.

-- Пойдёт. Теперь золотые гвозди-заклёпки, три штуки. Золотой венец-терновник, одна штука. Дед, одна штука. Пазл не сложный, детали не путать.

Сложнее всего с венком вышло. Столько времени убил, чтоб он нормально выглядел.

На порушенную мной сигналку никто не пришёл. А я подраться хотел.

Нахлобучил венец, проткнул руки и сплющил заклёпки. Проткнул скрещенные ноги, тоже заклепал.

Осмотрел композицию. Не, не хватает трагизма, мистики!

-- О! - "Аз, прощаю тя, за грехи твоя" вычертил кириллицей на волосатой груди, "Ты искупил деянием" вывел на заросшем животе рунами.

Ткнуть хвостом в печень, с уксусом запара, а кровью его поить не буду, обойдётся.

-- Так, и завершить! - пробудил статистов, вызвал в них благоговейный восторг. Подсказал встать на колени перед распятием и ткнуть челом в пол. - Вот так и стойте.

Нет, ещё. Один из охранников-телохранителей достал телефон. Сделал несколько снимков и отправил их ММСкой знакомым репортёрам.

Вот теперь всё.

Мне ещё золото закапывать. Не оставлять же его на земле валяться.

С деньгами на некоторое время вопрос решили.

<http://tl.rulate.ru/book/51273/1293666>